Попов И. Д. Конференции премьер-министров германских земель в 1948—1949 годах и их политическое значение / И. Д. Попов // Научный диалог. — 2021. — № 1. — С. 371—391. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-371-391.

Popov, I. D. (2021). Conferences of Minister Presidents of the German States in 1948—1949 and Their Political Significance. *Nauchnyi dialog, 1:* 371-391. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-371-391. (In Russ.).

УДК 94(430).087
DOI: DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-371-391

Конференции премьер-министров германских земель в 1948—1949 годах и их политическое значение

© **Попов Иван Дмитриевич (2021),** orcid.org/0000-0001-6740-2387, ResearcherID C-9135-2014, кандидат исторических наук, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (Архангельск, Россия), i.d.popov@narfu.ru.

Рассматривается деятельность и политическое значение конференций премьер-министров германских земель в годы конституирования Федеративной республики Германия (1948—1949). Делается вывод, что в условиях отсутствия ряда значимых центральных органов власти именно конференции глав земельных правительств играли координирующую роль для их восполнения с немецкой стороны. Отмечается, что премьер-министры также являлись связующим звеном между союзниками, региональной элитой, политическими партиями и бизональными органами власти. Показано, что различные форматы работы глав земельных правительств на межзональном уровне позволяли им принимать участие в обсуждении практически всех ключевых проблем западных зон оккупации. Подчеркивается, что особое влияние имели двухзональные совещания премьер-министров с военными губернаторами и трёхзональные конференции самих премьер-министров, ставшие по факту основными инструментами достижения политических компромиссов. Указывается, что это особенно ярко проявилось во время обсуждения «Франкфуртских документов». Делается вывод, что вместе с тем зависимость одновременно от военных администраций союзников, партийной элиты и бизональных органов власти не позволяла данным конференциям эволюционировать в нечто большее, чем платформу для выстраивания консенсуса, и проводить тем самым полноценную самостоятельную политику.

Ключевые слова: конференции премьер-министров германских земель; раскол Германии; ФРГ; Бизония; Тризония; союзническая оккупация Германии; земли Германии.

1. Последствия Франкфуртской конференции 7—8 января 1948 года

События 1948—1949 годов стали поворотным пунктом не только германской, но и мировой истории, значительно определив дальнейший ход и динамику Холодной войны. Основными действующими лицами решений тех лет выступали не только союзнические державы, но и немецкие политики — руководители бизональных органов власти, партийные лидеры и региональная элита, представленная прежде всего премьер-министрами

германских земель. Их деятельность сыграла важную роль в конституировании ФРГ и поиске политических компромиссов. Во многом это вытекало из природы земельных правительств, подавляющая часть которых носила коалиционный характер. Кроме того, конференции премьер-министров отличались не только сложившимся опытом регулярных обсуждений, но и определённой устойчивостью: так с июля 1947 года по сентябрь 1949 года во всех западногерманских землях, кроме Берлина, главы правительств не менялись. В предыдущей публикации [Попов, 2020] был сделан вывод, что все предпосылки к выбору премьер-министров в качестве основного переговорного партнёра для западных союзников созрели уже в 1947 году. Параллельно с этим по нарастающей шёл процесс обособления советской и западных оккупационных зон, который стал особенно очевиден после провала Московской сессии СМИД (10 марта — 24 апреля 1947 года) и отъезда премьер-министров земель советской зоны с Мюнхенской конференции [Там же, с. 296—297, 300, 302—303].

Лондонская сессия СМИД (25 ноября — 15 декабря 1947 года) лишь закрепила возникшие ещё в Москве противоречия. Именно после неё раскол Германии приобретает всё более видимые очертания. С другой стороны, именно в результате обсуждений в Лондоне французские власти приняли решение об окончательном повороте своей германской политики от равноудалённости в сторону присоединения к Бизонии [Величко, 2016, С. 44—45]. Итоги Лондонской сессии СМИД побудили Великобританию и США форсировать углубление бизональной интеграции и сближение с французской зоной. 7—8 января британские и американские оккупационные власти организовали во Франкфурте конференцию и пригласили на неё премьер-министров земель и функционеров бизональных органов. На конференции была утверждена вторая крупная реорганизация Бизонии. Согласно принятым решениям, численность Экономического совета увеличивалась с 52 до 104 членов, а его компетенция расширялась (составление и принятие плана бюджета, увеличение таможенных пошлин и косвенных налогов, определение доли Бизонии в подоходном налоге для обеспечения бюджета и т. п.). Функцию представительства регионов отныне осуществлял Совет земель (Länderrat), а исполнительным органом власти Бизонии становился Административный совет (Verwaltungsrat) во главе с директорами. Данные решения вызвали первоначально недоумение у французов, которых даже не ознакомили с этим планом, им не предоставили возможности внести свои замечания. Однако американский военный губернатор Л. Клей считал, что это может лишь затянуть реорганизацию, и 9 февраля 1948 года поправки вступили в силу [AVBRD, Bd. 4, S. 16—18].

Данная конференция была достаточно знаковым и по-прежнему недооценённым событием. Во-первых, она отличалась представительностью делегаций со стороны и оккупационных властей, и немецких органов. Во-вторых, впервые союзники представили немецким политикам не окончательно согласованные, а предварительные планы, детали которых можно было изменить в ходе обсуждения. В-третьих, генерал Л. Клей заявил о намерении впредь регулярно консультироваться с немецкой стороной по поводу дальнейшей реорганизации бизональных учреждений. Поэтому, начиная с Франкфуртской конференции, проходили постоянные совещания немецких политиков и оккупационной администрации, а принятие решений всё меньше носило односторонний характер [Ibid., S. 40].

Исполнительная нагрузка ложилась на плечи директоров Административного совета и глав региональных правительств. Последние фактически становились связующим звеном в обсуждении тех вопросов, которые выходили за пределы компетенции Экономического совета. К таковой можно было отнести реализацию политических решений союзников, подготовку к конституционным изменениям, обсуждение оккупационного права и международно-политических проблем, интеграцию земель французской зоны. Кроме того, в начале 1948 года заметно расширились и форматы участия премьер-министров в межзональной политике Западной Германии. К ним можно отнести следующие мероприятия:

Конференции военных губернаторов с премьер-министрами и представителями бизональных органов (Франкфурт, 7—8 января 1948 гола; Кёнигштайн, 29 мая 1949 года) *или членами Парламентского совета* (Франкфурт, 12 мая 1949 года) — самый высокий и представительный уровень обсуждения, на котором согласовывались принципиальные вопросы переустройства системы власти в Западной Германии. Среди таких вопросов можно выделить вторую реорганизацию Бизонии (январь-февраль 1948 года) и принятие Основного закона ФРГ (май 1948 года) [Ibid, Bd. 4, S. 126—182; Bd. 5, S. 423—428, 474—487].

Конференции (совещания) военных губернаторов с премьер-министрами Бизонии (Франкфурт, 14 мая., 15 июня, 1 июля, 20 июля, 26 июля, 30 сентября, 29 октября 1948 года; 31 января, 1 марта, 30 марта, 29 апреля, 31 мая, 30 июня, 4 августа, 1 сентября 1949 года). Как правило, они носили характер согласования готовящихся к принятию решений [AVBRD, Bd. 4, S. 502—514, 598—618, 823—830, 906—914, 963—971; Bd. 5, S. 133—146, 251—263, 329—336, 39—407, 488—495, 689—698, 977. 985, 1091—1109; Der PR, Bd. 1, S. 22—29, 163—171, 273—282].

Конференции премьер-министров американской, британской и французской зон (двузональная — Франкфурт, 27—28 января 1948 года; трёхзональные — Франкфурт, 28 мая 1948 года.; Дюссельдорф, 5—6 июня 1948 года; Кобленц, 8—10 июля; Нидервальд, 15—16, 21—22 июля, 31 августа 1948 года; 1 октября 1948 года; Шлангенбад, 28 октября 1948 года; Гамбург, 11—12 февраля, 1949 года; Кёнигштайн, 24 марта 1949 года, Бонн, 12 апреля; Бад-Годесберг, 23—24 мая 1948 года; Шлангенбад, 31 мая — 1 июня 1949 года, 10 июня 1949 года, 14—15 июня 1949 года, 6—7 июля 1949 года; Висбаден, 5 августа 1949 года; Кобленц, 25—26 августа, 1949 года) [AVBRD, Bd. 4, S. 256—270, 530—533, 566—581, 831—837, 879—905; Bd. 5, S. 161—209, 296—328, 429—439; 460—470; 496—532, 547—555, 577—596, 795—804, 986—1032, 1059—1067; Der PR, Bd. 1, S. 60—142, 157—162, 172—269, 337—409]. В рамках деятельности конференций велась работа бюро премьер-министров в Висбадене (с июля 1948 года) и рабочих комитетов премьер-министров при подготовке сопровождающих актов к Основному закону ФРГ (июнь — август 1949 гг.) [AVBRD, Bd. 5, S. 540—546, 566—561, 619—648, 657—677, 699—786, 795—871, 882—887, 924—976, 1059—1091].

Заседания Совета земель Объединённой экономической зоны. Каждое земельное правительство должно было направлять двух делегатов для работы в этом органе, одним из которых был премьер-министр. После того, как конференции с военными губернаторами приобрели регулярный характер, данная структура имела скорее техническое, нежели политическое значение [Gelberg, 1992, S. 122].

Работа в Совете земель американской зоны и Зональном консультативном совете британской зоны. Несмотря на то, что деятельность этих органов после второй реорганизации Бизонии превратилась в анахронизм, они собирались на заседания вплоть до середины 1948 года. Решающим фактором прекращения их работы стала утрата интереса со стороны оккупационных властей, которые отныне предпочитали проводить обсуждения только на межзональном уровне. 29 июня 1948 года состоялось последнее заседание совета британской зоны, а 28 сентября 1948 года — и Совета земель в американской зоне [AVBRD, Bd. 4, S. 46—47].

Различные форматы работы премьер-министров на межзональном уровне позволяли им принимать участие в обсуждении практически всех ключевых проблем западных зон оккупации. Подобное положение выгодно отличало глав региональных правительств от других немецких субъектов власти. Координационную функцию для всех вышеперечисленных форматов выполняли трёхзональные конференции, на которых согласовы-

валась общая стратегия деятельности премьер-министров. По этой причине за отсутствием конституции именно конференции стали связующим звеном, с которого начиналось формирование конституционного аппарата [Leusser, 1957, S. 70].

2. Влияние на политику Объединённой экономической зоны

Несмотря на то, что в исторической памяти 1948—1949 годы отметились, прежде всего, своими коренными политическими и международно-политическими переменами, основным вызовом для межзонального развития было решение экономических проблем. К тому же вступление Западной Германии в программу Плана Маршалла требовало проведения коренных экономических реформ, значительная часть которых пришлась на 1948 год. Кроме того, именно в сфере экономической политики раньше всех стали формироваться центральные немецкие учреждения, которые после второй реорганизации Бизонии превращались в подобие высших органов власти: Экономический совет напоминал нижнюю палату парламента, Совет земель — палату регионов, Исполнительный совет — правительство [Космач, 2017, с. 271].

Вместе с тем подобное развитие событий лишь сужало возможности для влияния премьер-министров. Основным механизмом их воздействия на политику Бизонии становился Совет земель. Его основной функцией было утверждение законов Экономического совета, но без права абсолютного вето. На первом же заседании Совета земель 23 февраля 1948 года премьер-министр Баварии Г. Эхард заявил, что этот орган «далёк от того, чтобы демонстрировать качество равноправного Экономическому совету законодательного органа, как это было бы необходимо для истинного федерализма» [Bayerische Politik …, 1952, S. 32]. К тому же глав правительств беспокоило значительное влияние партийных интересов на работу Экономического совета, а явное доминирование там либеральных и консервативных сил не устраивало социал-демократическое большинство Совета земель. Южногерманские премьер-министры склонялись к модели Совета земель американской зоны, то есть с определёнными исполнительными полномочиями и правом вето отдельных глав правительств [AVBRD, Bd. 4, S. 29].

Нараставшее противостояние Совета земель и Экономического совета привело к затягиванию избрания директоров. В ситуацию вынуждены были вмешаться представители оккупационных властей, которых беспокоило отсутствие прогресса в двухзональном законодательстве, особенно в свете планов скорейшего конституирования Западной Германии. Представители Двусторонней контрольной группы даже угрожали проблемами

по Плану Маршалла и призвали начать работу по экономическому восстановлению, отбросив все личные и партийные интересы [Ibid., 328—336]. Однако борьба за расширение компетенции продолжалась и далее и стала одной из основных тем обсуждения на конференции 28 мая во Франкфурте и 5—6 июня в Дюссельдорфе [Gelberg, 1992, S. 120].

Итогом противостояния стала организация ежемесячных совещаний военных губернаторов с представителями Экономического совета, Совета земель и Административного совета. 14 мая 1948 года состоялось отдельное совещание военных губернаторов американской и британской оккупационных зон с премьер-министрами. К. У. Гельберг считает эту конференцию поворотным моментом: именно на ней премьер-министрам была обещана особая роль при подготовке конституции и учредительного собрания, а сами главы земельных правительств стали основным переговорным партнёром западных союзников. Потому историк рассматривает передачу «Франкфуртских документов» не как изолированное событие, а как закономерный итог продолжительной политики [Ibid., S. 119]. Кроме того, именно начиная с 14 мая 1948 года конференции с союзниками стали проходить регулярно (каждый месяц). Обсуждения носили характер подготовительного этапа принятия решений.

В центре внимания находились, как правило, проблемы земельного законодательства (строительство жилья, распределение беженцев, финансовое выравнивание), однако обсуждались и внешнеполитические проблемы, в частности, изменение земельных границ, оккупационный статут. Особо заметную роль внешнеполитические вопросы стали играть в 1949 году [AVBRD, Bd. 4, S. 502—514, 598—618, 823—830, 906—914, 963—971; Bd. 5, S. 133—146, 251—263, 329—-336, 398—407, 488—495, 689—698, 977, 985, 1091—1109]. Протоколы также показывают более непринуждённую и неформальную тональность разговоров военных губернаторов с премьер-министрами, нежели с представителями других бизональных органов, что уже говорило о более доверительном отношении оккупационных властей к главам земельных правительств. Постоянно во время таких конференций звучала и тематика противоречий между Экономическим советом, Советом земель и Административным советом [AVBRD, Bd. 4, S. 43].

Важность института трёхзональных конференций премьер-министров была также связана с необходимостью дальнейшей интеграции французской зоны, положение которой оставалось особым вплоть до учреждения ФРГ. Кроме того, её делегаты не могли полноценно участвовать в реорганизованных бизональных органах власти, располагая там лишь правом совещательного голоса. Французский военный губернатор П. Кёниг

в 1948 году не испытывал интереса к конференциям с собственными главами правительств, и лишь только с ноября 1948 года такие встречи стали проводиться регулярно, когда в британской и американской зонах они становились анахронизмом [Ibid., S. 44]. Потому именно конференции премьер-министров были фактически единственной трёхзональной площадкой с немецкой стороны, которая могла решать проблемы присоединения французской зоны к бизональным структурам. Кроме того, ряд значимых конференций сознательно организовывался во французской зоне (Кобленц, Нидервальд), чтобы укрепить позиции глав правительств её земель.

Трёхзональные конференции, как правило, обсуждали механизмы выполнения представленных на совместных совещаниях рекомендаций военных губернаторов. Некоторые конференции были посвящены наиболее злободневным проблемам межзональной экономики. Одной из таких была конференция по проблемам угольной промышленности 5—6 июня в Дюссельдорфе [AVBRD, Bd. 4, S. 566—581]. В дальнейшем обсуждению подлежали и внешнеэкономические проблемы, в частности, проект Рурского статута и Вашингтонские договоры по объёмам репараций и демонтажа, вызвавшие немало критики с немецкой стороны [AVBRD, Bd. 5, S. 176—179; 440—449]. Постоянно на конференциях поднималась проблема распределения компетенции. Так, Бавария и Гессен выступили против передачи таможенных дел в руки бизональных учреждений, поскольку видели в этом нарушение верховенства в делах полиции [Ibid., S. 223—233]. Однако союзники не поддержали передачу таможенных дел землям, и по их настоянию было введено единое регулирование таможни. Также Совет земель выступил против переуступок доходов с таможенных сборов и налога с оборота, однако и в этом вопросе симпатии союзников были на стороне Экономического совета.

3. Кобленцская и Нидервальдская конференции (июль 1948 года)

Высшей точкой влияния института конференций премьер-министров стали события вокруг обсуждения «Франкфуртских документов», принятых после Лондонского совещания шести держав (февраль — июнь 1948 года). На нём западные союзники окончательно выбрали курс на создание сепаратного государства, что привело к выходу СССР из Контрольного совета 20 марта 1948 года; в свою очередь, Франция согласилась на учреждение центральных органов власти, получив уступки по вопросам Рура, Саара и общей безопасности. «Франкфуртские документы» были вручены 1 июля премьер-министрам германских земель западных зон на основе Лондонских решений. Немецкой стороне была предоставлена лишь

возможность внесения частных поправок, изменения фундаментального характера были исключены [Blank, 1995, S. 338]. В них рекомендовалось до 1 сентября 1948 года созвать Учредительное собрание для разработки конституции, пересмотреть административно-территориальные границы западногерманских земель и принять рамочные условия Оккупационного статута (контроль союзников над внешней торговлей, международными органами управления Руром; наблюдение за демократизацией политической жизни, регулированием социальных отношений и образования; сохранение контроля над выплатой репараций, демонополизацией, разоружением и объёмами промышленности) [Der PR, Bd. 1, S. 30—35].

Выбор именно премьер-министров для начального обсуждения был обусловлен несколькими причинами. Во-первых, документы сразу резко отрицательно были встречены партийными лидерами, немецкой общественностью и СМИ, окрестившими новое государство «тризонезией». Немцев возмущал не только сам факт раскола Германии, но и международная юрисдикция над Руром, а также передача Саара под контроль Франции, что воспринималось как расчленение страны [Космач, 2017, с. 275—276]. В этих условиях принятие документов партийными лидерами изначально исключалось, в то время как премьер-министры представлялись для союзников куда более сговорчивыми. Во-вторых, компетенция существовавших органов управления Объединённой экономической зоны была ограничена социально-экономическими вопросами. В то же время компетенция земель включала и политические задачи, а земельные органы власти к тому моменту были выстроены на основе постоянных или временных конституций, каждая из которых заявляла о своей приверженности цели войти в состав единого германского государства. Кроме того, именно земельные правительства располагали соответствующими ресурсами для организации выборов в учредительное собрание. В-третьих, как союзники, так и сами премьер-министры рассматривали обсуждение «Франкфуртских документов» в качестве гарантии укрепления федеративных начал. Это было связано с тем, что все премьер-министры в той или иной степени проявляли симпатии к федералистской модели, особенно это касалось южногерманских земель [Попов, 2020, с. 291—292, 294, 298]. Кроме того, Л. Клей также был обеспокоен централистскими тенденциями со стороны Экономического совета и потому испытывал желание уравновесить положение через укрепление института премьер-министров [Gelberg, 1992, S. 119].

Обсуждению «Франкфуртских документов» были посвящены конференции премьер-министров в Кобленце (8—10 июля 1948 год) и Нидервальде (15—16, 21—22 июля, 31 августа). Как правило, только эти конференции

привлекают какое-либо внимание историков, причём не только в отечественной историографии, но и даже в немецкой. За сутки до Кобленцской конференции премьер-министры провели встречу с лидерами своих партий. К. Аденауэр и главы земельных правительств от Христианско-демократического союза Германии (ХДС) / Христианско-социального союза (ХСС) изначально высказались за одобрение документов, рекомендовав лишь заменить национальное собрание парламентским советом. В Социал-демократической партии Германии (СДПГ), напротив, первоначально велась серьёзная дискуссия о необходимости принятия рекомендаций союзников. В результате партия отказалась от выработки конституции, предложив заменить её основным законом (или организационным статутом), подчёркивая, что последний вариант не носит постоянный характер. Также социал-демократы настаивали на учреждении парламентского совета (выбирался ландтагами) вместо национального собрания (выбирался всенародно). На самой же Кобленцской конференции партийные лидеры находились в постоянном контакте с премьер-министрами, хотя формально не участвовали в обсуждениях [Мурашов, 2005, с. 86—88]. Во многом позиция, которую премьер-министры озвучили в Кобленце была созвучна с установками партий [Kleßmann, 1991, S. 195]. О сильном влиянии партийных установок и «длившемся уже как год дурном обычае фракционных заседаний» на Кобленцской конференции вспоминал и Р. Майер [Maier, 1966, S. 59].

Таким образом, ещё накануне заседаний возможность отклонения «Франкфуртских документов» всерьёз не рассматривалась, а участники сосредоточились на корректировке рамочных условий образования государства, которое при этом устроило бы и немецкую общественность. По воспоминаниям участника конференции К. Шмида (заместитель премьер-министра Вюртемберг-Гогенцоллерна, СДПГ), премьер-министры были убеждены, что безоговорочное принятие «Франкфуртских документов» автоматически перекладывало бы ответственность за раскол Германии на самих немцев [Schmid, 1979, S. 327]. Поэтому при всей, как казалось, безальтернативности создания западногерманского государства, необходимо было подчеркнуть, что такое положение временное.

Итогом Кобленцской конференции стали следующие позиции («Кобленцские решения»): 1) поддержать намерение союзников объединить 3 оккупационные зоны в единую территорию с более широкой компетенцией немецких органов власти, нежели в Объединённой экономической зоне; 2) союзники должны принять оккупационный статут в качестве основы для обсуждения Основного закона; 3) союзники должны определить статус Рура независимо от конституционного статуса; 4) утвердить наи-

менование «Парламентский совет» взамен «Законодательного собрания»; 5) вместо конституции рекомендовать к принятию основной закон; 5) вопрос о земельных границах требует тщательного изучения; 6) западногерманское государство должно носить характер провизориума (переходный характер), то есть «целевого административного объединения» до окончательного решения германского вопроса и воссоединения территории всех четырех зон оккупации [Der PR, Bd. 1, S. 143—-150]. Последний пункт, предложенный К. Шмидом, вызвал наибольшую дискуссию, так как провизориум не является государством как таковым. Мало того, К. Шмид сознательно противопоставлял эти два понятия. К его позиции склонилась и обербургомистр Берлина Л. Шрёдер, которая призывала коллег не спешить с решением, поскольку это могло привести к резким мерам со стороны советской военной администрации в условиях нараставшего Берлинского кризиса. Как утверждал один из лидеров ХСС Ф. Й. Штраус, её слова не в последнюю очередь укрепили премьер-министров в намерении занять более осторожную позицию и принять аргументацию К. Шмида [Strauß, 1988, S. 34]. Берлинский вопрос действительно оказывал наибольшее влияние на принятие решения, так как премьер-министры опасались полномасштабного конфликта ведущих держав вокруг города. Но, помимо этого, концепция провизориума давала также больше шансов федералистам, позволяя и далее обеспечивать значительное участие земель в конституционном строительстве [Blank, 1995, S. 339, 341—342].

Несмотря на то, что «Кобленцские решения» носили во многом компромиссный характер, оккупационные власти сочли их демонстрацией «безответственности» немцев. В глазах генерала Л. Клея премьер-министры выставляли западных союзников в качестве единственной стороны, заинтересованной в создании западногерманского государства, что играло на руку СССР. Французские власти и вовсе хотели запретить участие своих премьер-министров в тризональных конференциях, что могло привести к выходу Парижа из переговорного процесса [Мурашов, 2005, с. 95—96]. Сам Л. Клей грозил серьёзными последствиями относительно гарантий безопасности Берлина в разгар блокады города [Kleßmann, 1991, S. 195]. Американский военный губернатор полагал, что решения Лондонского совещания сами по себе являются хрупким компромиссом, поэтому сложившаяся ситуация ставит под угрозу все ранее достигнутые договорённости. По этой причине даже К. Шмид называл «Кобленцские решения» своей пирровой победой, признавая, что оккупационные власти «во что бы то ни стало хотели, пусть и фрагментарного, но по существу настоящего западногерманского государства» [Schmid, 1979, S. 330].

В таких условиях военные администрации и премьер-министры пришли к пониманию необходимости дополнительных встреч, чтобы окончательно разъяснить друг другу свои позиции. Для этого была созвана новая конференция, которая прошла под г. Рюдесхаймом в замке Нидервальд (Нидервальдская конференция) в 3 этапа (15—16 июля, 21—22 июля и 31 августа 1948 года), между которыми проводились совещания с военными губернаторами во Франкфурте (20 и 26 июля). В ходе первого этапа обсуждения (15—16 июля) премьер-министры выразили приверженность «Кобленцским решениям» [Der PR, Bd. 1, S. 157—163], а в ходе совещания с военными губернаторами во Франкфурте 20 июля не смогли достичь с ними новых решений. В итоге стороны договорились продолжить дискуссии, чтобы не затягивать конституционный процесс [Ibid., S. 163—171]. Поворот наметился на втором этапе Нидервальдской конференции (21—22 июля) [Ibid., S. 172—264], где центральным стало выступление представителя берлинского магистрата Э. Рейтера (СДПГ), который был делегирован вместо Л. Шрёдер. Он являлся сторонником решительных действий и считал противостояние с восточной зоной неизбежным. Будучи также приверженцем «теории магнита», Э. Рейтер ратовал за скорое создание западногерманского государства и немедленное принятие условий союзников. Выступление Э. Рейтера раскололо премьер-министров: первый бургомистр Гамбурга М. Брауэр (СДПГ) и премьер-министр Баварии Г. Эхард (ХСС) выступили за принятие условий союзников, чтобы не подвергать риску окончательный срыв лондонских решений [Ibid., S. 180, 184], в то время как К. Шмид продолжал настаивать на провизориуме и невозможности принятия конституции в условиях оккупации [Ibid., S. 198—201]. По мнению М. А. Мурашова, именно позиция Берлина сыграла в этом решающую роль, став «ширмой для оправдания позиций премьер-министров» [Мурашов, 2005, с.99].

Согласование позиций с военными губернаторами происходило на совещании во Франкфурте 26 июля 1948 года. В силу сохранявшихся серьёзных различий в позиции сторон переговоры проходили достаточно сложно, драматично, неоднократно могли закончиться провалом и несколько раз прерывались на паузы [Görtemaker, 2004, S. 55; Blank, 1995, S. 55—56]. Однако в отличие от предыдущего совещания по всем обсуждаемым вопросам, кроме референдума, премьер-министры готовы были проявлять гибкость. В ходе совещания им удалось убедить военных губернаторов в необходимости наименования «основной закон» (который был специально переведён союзникам как «basic constitutional law», то есть «основной конституционный закон») и нецелесообразности референдума как способа

утверждения Основного закона (вместо него — ратификация ландтагами). Впоследствии военные губернаторы согласились и на идею парламентского совета вместо национального собрания; при этом разработанный советом основной закон должен был утверждаться оккупационными властями. Нерешёнными остались вопросы оккупационного статута и перекройки земельных границ: принятие оккупационного статута до 1 сентября военные губернаторы считали невозможным из-за сжатости сроков; для изменения границ было решено создать до 1 октября комитет по земельным границам [Der PR, Bd. 1, 273—282].

Именно обсуждению последнего вопроса был посвящён третий раунд Нидервальдской конференции 31 августа, главным решением которой были рекомендации объединения земель Баден, Вюртемберг-Баден и Вюртемберг-Гогенцоллерн в единую землю (прообраз земли Баден-Вюртемберг). Одновременно были подведены итоги компромиссу во Франкфурте: Парламентский совет должен быть созван до 1 сентября; его депутатов должны выдвигать ландтаги земель западных зон оккупации; итогом его работы должна стать не конституция, а Основной закон, который ратифицируется ландтагами и, наконец, утверждается союзниками. Руководство основных политических партий — ХДС, ХСС и СДПГ — выразило поддержку согласованным решениям [Ibid., 337—409].

В исторической науке отсутствует единое понимание достигнутого компромисса. Одни считают его полной капитуляцией перед военными администрациями [Schwarz, 1966, S. 613—615], другие — незначительной уступкой союзников на уровне терминологических формулировок [Majer, 1995, S. 158; Мурашов, 2005, с. 105], третьи утверждают, что «Кобленцские решения» в целом были сохранены [Feldkamp, 2008, S. 14] или являлись «незаменимым промежуточным звеном» для внутреннего и внешнего консенсуса [Blank, 1995, S. 344]. Марксистский историк Р. Бадштюбнер главным итогом конференций в Кобленце и Нидервальде считает отказ от референдума в качестве формы утверждения основного закона, поскольку отсутствие поддержки «Франкфуртских документов» в немецком обществе было очевидно [Badstübner, 1999, S. 399—401]. Оригинальной является позиция Э. Ланге: исследователь полагает, что сами по себе лондонские решения были изначально весьма благоприятны с точки зрения федерализма, позиции которого в 1948 году стремительно слабели; этим и была обоснована гибкость премьер-министров [Lange, 1989, S. 157—158].

Вместе с тем необходимо понимать изначально скромные возможности для политического манёвра. С одной стороны, премьер-министры были поставлены в жёсткие рамки лондонских решений, пересмотреть которые они

уже не могли. С другой стороны, они испытывали серьёзное давление со стороны партий. В-третьих, безоговорочное принятие «Франкфуртских документов» могло значительно усугубить и без того острый Берлинский кризис, который мог вылиться не только в раскол Германии, но и в полномасштабную войну. Поэтому само по себе достижение политического консенсуса уже было главным успехом Кобленцской и Нидервальдской конференций.

4. Подготовка к учреждению Федеративной республики Германия

После июльских решений 1948 года и созыва Парламентского совета инициатива в конституировании Западной Германии окончательно перешла партийным лидерам. По мнению историка М. Гёртемакера, это означало, что «эра премьер-министров в национальной политике постепенно подошла к концу» [Görtemaker, 2004, S. 54]. Однако с данным утверждением сложно согласиться, по крайней мере, применительно до осени 1949 года, поскольку даже после согласования «Франкфуртских документов» премьер-министры продолжали оказывать влияние не только на процесс организации работы Парламентского совета, но и на содержание текста Основного закона.

Непосредственно подготовкой к созыву парламентского совета занималось созданное ещё 15 июля 1948 года на Нидервальдской конференции «Бюро премьер-министров американской, британской и французской зон» в государственной канцелярии Гессена (г. Висбаден), которое занималось координацией деятельности различных земельных правительств и поддержанием их связей с союзниками, выполняя своего рода функцию аппарата конференций. Бюро также имело филиал в Бад-Годесберге, где премьер-министры собирались для обсуждения положения дел в Парламентском совете [Leusser, 1957, S. 71]. По воспоминаниям члена Совета земель от Гессена В. Штрауса, бюро создавалось прежде всего для того, чтобы «разрабатывать и передавать ценную документацию» Парламентскому совету, а позже и переходному комитету [Strauss, 1957, S. 95]. Таким образом, с организацией бюро конференции премьер-министров фактически институционализировались в качестве постоянной рабочей структуры.

Одновременно в Нидервальде активно обсуждалась идея первоначальной разработки конституционного проекта, поддерживаемая прежде всего южногерманскими землями. Их премьер-министры были обеспокоены централистским развитием Объединённой экономической зоны и ещё до созыва Парламентского совета пытались определить фундамент обсуждения, ядром которого должна была стать федеративная идея. По инициативе Г. Эхарда ещё в Нидервальде 22 июля было принято решение о созыве конституцион-

ного конвента, участниками которого должны были стать специалисты в области конституционного права от каждой из земель. Это придавало будущему проекту дополнительный вес и уже изначально довлело над будущими депутатами авторитетом профессионалов. Работа конвента прошла в баварском местечке Херренхимзее 10—23 августа и закончилась подготовкой отчёта с конституционным проектом. Проект, состоявший из 149 статей, поддерживал идею провизориума и содержал не только комментарии, но и альтернативные предложения, возникшие в ходе работы конвента. Основными спорными вопросами стали проблемы федеративного устройства (характер второй палаты, соотношение компетенции центра и земель, финансовая конституция). Проект Херренхимзейского конвента был представлен на конференцию премьер-министров в Нидервальде 31 августа 1948 года. Эта встреча носила также важный организационный характер, поскольку к ней политические партии подготовили свои альтернативные проекты. Мнение премьер-министров разделилось относительно поддержки Херренхимзейского проекта, и в итоге ему было отказано в статусе правительственных предложений. Однако собранные проекты были переданы в Парламентский совет и явились первоначальной основой для дальнейших обсуждений и политической борьбы. Позже в Парламентском совете Херренхимзейский проект стал одним из самых широко используемых источников для Основного закона наряду с Веймарской конституцией [Feldkamp, 2008, S. 14—15]. Таким образом, были заданы не только организационные, но и содержательные рамки для будущих дискуссий вокруг Основного закона.

После 1 сентября 1948 года главы земельных правительств официально позиционировали своё невмешательство в дела Парламентского совета и его исключительную компетенцию в разработке Основного закона. Вместе с тем они продолжали активно наблюдать за его работой, в том числе и обсуждать ход дебатов на своих конференциях, особенно когда это касалось земельных интересов (границы земель и финансовая конституция). Не стоит также забывать, что начиная с мая 1948 года до августа 1949 года премьер-министры ежемесячно проводили конференции-совещания с военными губернаторами. И, хотя протоколы встреч не фиксируют обсуждение конституционно-политических вопросов, главы региональных правительств имели возможность находиться в постоянном неформальном контакте с оккупационными властями, а те в свою очередь оказывали определяющее влияние на работу Парламентского совета [Gelberg, 1992, S. 122].

На конференция премьер-министров, организованных после созыва Парламентского совета, всё чаще обсуждаются либо внешнеполитические вопросы, либо ещё не реализованные требования Франкфуртских докумен-

тов: изменение земельных границ (1 и 28 октября 1948 года, 11—12 февраля 1949 года), оккупационный статут (1 и 28 октября 1948 года, 12 апреля 1949 года), демонтаж (28 октября), Рурский статут (11—12 февраля), возвращение военнопленных (13 мая 1949 года, 23—24 мая 1949 года). Другая часть обсуждаемых вопросов касалась собственно земельных интересов (финансовое выравнивание, вопросы распределения беженцев, организация здравоохранения, снабжение электричеством). Кроме того, практически на всех конференциях докладывалось о положении дел в Парламентском совете [AVBRD, Bd. 4, S. 831—837, 879—905; Bd. 5, S. 161—209, 296—328, 429—439, 460—470]. На конференции, посвящённой принятию Основного закона, премьер-министры согласовали организацию голосования за Основной закон в ландтагах; на конференции 23 мая и 14 июня 1949 года были учреждены рабочие комитеты, в работе которых участвовали члены Парламентского совета и Экономического совета. Кроме того, в июне активно обсуждались изменения в избирательный закон [AVBRD, Bd. 5, S. 429—439, 592—596].

Отдельные премьер-министры даже прямо вмешивались в содержание дискуссий Парламентского совета, особенно когда речь шла о дискуссиях вокруг проблем федерализма. В частности, на начальном этапе обсуждения, когда ХДС и ХСС не смогли договориться по спорным вопросам федеративного устройства, премьер-министр Баварии прибег к соглашению с социал-демократом В. Менцелем. Мало того, баварское правительство организовало в Бонне своё представительство, специалисты которого наблюдали за ходом дебатов и направляли свои конституционные предложения. В самой парламентской группе ХСС многие депутаты были прямо связаны с баварским правительством, получая от него соответствующие указания. Однако отстоять позиции строгого федерализма баварцам так и не удалось, поскольку СДПГ была заинтересована в более централизованной форме федерации, заручившись к тому же поддержкой оккупационных властей [Lange, 1990, S. 56, 63—65].

После принятия Основного закона и утверждения его ландтагами и союзниками значительную роль премьер-министры сыграли в подготовке к формированию новых конституционных органов власти ФРГ. После того как Парламентский совет был распущен, а выборы в Бундестаг ещё не проведены, именно премьер-министры германских земель восполняли образовавшийся временный вакуум центральных органов. Они же и начали первыми реализацию только что принятого Основного Закона. Отсутствующие трёхзональные структуры заменялись сотрудничеством правительств земель, в частности, в таких важных областях, как проблема

беженцев и военнопленных. Для выполнения определённых задач создавались неформальные рабочие комитеты (организационный, юридический, финансовый, технический), которые вели подготовительную работу по определённым направлениям.

В рамках юридического комитета разрабатывался закон о государственной службе. Технический комитет проводил подготовку к переезду в Бонн, решал вопросы выделения соответствующей офисной и жилой площади. Юридический комитет занимался подготовкой к созданию единства правовой системы нового государства, разработал закон о политических партиях, занимался интерпретацией Основного закона, дал рекомендации по выборам федерального президента и президента Бундесрата, выработал практические предложения по учреждению Конституционного суда. Финансовый комитет ведал организацией будущего федерального финансового управления, разработкой первого федерального бюджета и специального финансового регламента на переходный период, выработкой федерального бюджета на 1950/1951 финансовый год и рекомендаций по горизонтальному финансовому выравниванию между землями. Организационный комитет занимался определением количества федеральных министерств, разграничением объёма и типа их задач. В комитете пришли к выводу о том, что штат федерального правительства должен быть как можно меньше и вбирать оно должно лишь классические департаменты [AVBRD, Bd. 5, S. 540—546, 566—561, 619—648, 657—677, 699—786, 795—871, 882—887, 924—976, 1059—1091].

Предложения рабочих комитетов аккумулировались на конференциях премьер-министров, а после проведения выборов в Бундестаг были направлены новым федеральным органам. Всё время, начиная с роспуска Парламентского совета и до начала работы первого созыва Бундестага, конференции премьер-министров координировали деятельность рабочих комитетов. 25 августа на конференции в Кобленце главный комитет премьер-министров одобрил решения организационного, финансового и юридического комитетов. На конференции 26 августа была назначена дата созыва Бундестага, учреждения Бундесрата (7 сентября) и проведения Федерального собрания для выборов президента (12 сентября). Однако многие предложения ввиду коалиционных переговоров в августе 1949 года устарели. Так, например, первый Бундестаг отверг идею минимализма правительственных учреждений [Leusser, 1957, S. 73]. В то же время рекомендации по правовой и финансовой политике легли в основу будущей законодательной работы. Формирование Бундестага, первого федерального правительства и Бундесрата окончательно превратило конференции премьер-министров в некий анахро-

низм, поскольку ранее решаемые ими задачи отныне брали на себя готовые федеральные структуры. Лишь в начале 1950-х годов усилиями Г. Эхарда конференции вновь будут пытаться реанимировать, но уже в качестве органа представительства германских земель [Ibid., S. 74].

5. Заключение

Конференции премьер-министров германских земель являлись важнейшим политическим феноменом для становления государственного строя Боннской республики и, пожалуй, ключевым звеном в сравнительно безболезненном процессе формирования федеральной власти. Имея устойчивый состав участников, довольно продолжительный опыт совместной работы и достижения компромиссов, административный ресурс региональных правительств и поддержку региональных элит, премьер-министры оказывали серьёзное давление на все ключевые решения 1948—1949 годов. Важной составляющей их работы был коалиционный состав земельных правительств, благодаря чему они могли легко взаимодействовать с различными политическими силами и вести надпартийную линию. Большую заинтересованность в этом институте как противовесе партийным лидерам проявляли западные союзники, и прежде всего США, которых беспокоило централистское развитие Объединённой экономической зоны. Поддержка оккупационных властей и регулярные конференции (совещания) с военными губернаторами позволили премьер-министрам приобрести дополнительный политический вес и существенно повлиять на становление федеративной модели государственного устройства, которую в той или иной мере поддерживал каждый из них.

Наиболее влиятельными площадками деятельности премьер-министров являлись конференции с военными губернаторами, имевшие характер согласования готовящихся к принятию решений, а также непосредственно трёхзональные конференции глав земельных правительств, выполнявшие координационную роль. Последние представляются особенно важными, поскольку именно премьер-министры являлись по факту связующим звеном между союзниками, политическими партиями и бизональными органами власти. Это позволяло им не только способствовать достижению компромисса между этими тремя сторонами, но и компенсировать отсутствие необходимых центральных учреждений. Особенно заметно это проявилось при обсуждении «Франкфуртских документов» (июль 1948 года) и при подготовке к формированию федеральных органов власти (июнь — август 1949 годов); тем самым была заложена база для конституционного строя Боннской республики.

Вместе с тем конференции так и не смогли эволюционировать в нечто большее, чем площадку для достижения компромиссов и позиционирования региональной элиты. Даже те ресурсы, которыми располагали премьер-министры, не позволяли им проводить самостоятельную политику, в том числе и на основе совместных конференций. Будучи членами тех или иных политических партий, главы земельных правительств испытывали серьёзное давление со стороны партийных лидеров. Данное обстоятельство заметно сдерживало их политическую активность, что наглядно продемонстрировали события вокруг обсуждения «Франкфуртских документов». Ограниченными были и возможности влияния премьер-министров на партийное руководство, что показала судьба Херенхимзейского проекта или разработок рабочих комитетов. Помимо этого, существенным ограничениям и политическому давлению премьер-министры подвергались и со стороны союзников, которые далеко не всегда шли навстречу их интересам. Поддержка союзниками центрального финансового управления, единого регулирования таможенных дел и приоритета Экономического совета в налоговой политике приводила лишь к ослаблению влияния земель. По этой причине конференциям премьер-министров так и не удалось институционализироваться в качестве органа власти, что привело к окончательному ослаблению влияния этой структуры после проведения выборов в Бундестаг и формирования Бундесрата.

Источники

1. AVBRD — *Akten* zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland. Bd. 4 : Januar 1948 — Dezember 1948 / bearb. von Ch. Weisz, H.-D. Kreikamp, B. Steger ; hrsg. von Bundesarchiv und Institut für Zeitgeschichte. — München : Oldenbourg, 1983. — 1076 S.

2. AVBRD — *Akten* zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland. Bd. 5 : Januar 1949 — September 1949 / bearb. von H.-D. Kreikamp ; hrsg. von Bundesarchiv und Institut für Zeitgeschichte. — München : Oldenbourg, 1981. — 1160 S.

3. *Bayerische* Politik : Ansprachen und Reden des bayerischen Ministerpräsidenten Dr. Hans Ehard / Ausgewählt und eingeleitet von K. Schwend. — München : Pflaum, 1952. — 208 S.

4. Der *PR — Der Parlamentarische* Rat, 1948—1949 : Akten und Protokolle. Bd. 1, Vorgeschichte / bearb. von J. V. Wagner. — Boppard am Rhein : Boldt, 1975. — LXXXVII. — 457 S.

5. *Maier R.* Erinnerungen 1948—1953 / R. Maier. — Tübingen : Leins, 1966. — 547 S.

6. *Schmid C.* Erinnerungen / C. Schmid. — Bern : Scherz, 1979. — 868 S.

7. *Strauß F. J.* Die Rittersturz-Konferenz — ein Meilenstein auf dem Weg zur Bundesrepublik Deutschland — Erinnerung und Auftrag / F. J. Strauß // Stationen auf dem Weg zum Grundgesetz : Festansprachen aus Anlass der 40. Jahrestage der Rittersturz-Konferenz, des Verfassungskonvents auf Herrenchiemsee und des Zusammentretens des Parlamentarischen Rates. — Bonn : Bundesrat, 1988. — S. 16—39.

8. *Strauss W*. Die gesamtdeutsche Auufgabe der Ministerpräsidenten während des Interregnums 1945-1949 / W. Strauss // Festschrift zum 70. Geburtstag von Dr. Hans Ehard. — München : R. Pflaum, [1957]. — S. 85—96.

Литература

1. *Величко Н. В.* Эволюция французской политики по германскому вопросу в 1945—1949 гг. / Н. В. Величко // Вестник Псковского государственного университета. Серия : Социально-гуманитарные науки. — 2016. — № 3. — С. 35—49.

2. *Космач В. А.* Германия и германский вопрос в 1945—1949 гг. : страницы истории и оценки историков: монография / В. А. Космач. — Витебск : ВГУ имени В. П. Машерова, 2017. — 338 с. — ISBN 978-5-9908858-1-3.

3. *Мурашов М. А.* Участие западногерманских политических партий в создании ФРГ (1948—1949 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / М. А. Мурашов. — Москва, 2005. — 259 с.

4. *Попов И. Д.* Конференции премьер-министров германских земель в 1945—1947 годах как предпосылка становления Федеративной Республики Германия / И. Д. Попов // Научный диалог. — 2020. — № 12. — С. 290—307. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-290-307.

5. *Badstübner R.* Vom «Reich» zum doppelten Deutschland : Gesellschaft und Politik im Umbruch / R. Badstübner. — Berlin : Dietz, 1999. — 557 S.

6. *Blank B.* Die westdeutschen Länder und die Entstehung der Bundesrepublik : Zur Auseinandersetzung um die Frankfurter Dokumente vom Juli 1948 / B. Blank. — München : Oldenbourg, 1995. — 375 S. — ISBN 3-486-56108-1.

7. *Feldkamp M. F.* Der Parlamentarische Rat und das Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland 1948 bis 1949: Option für die europäische Integration und die Deutsche Einheit / M. F. Feldkamp. — Berlin ; Sankt Augustin : Konrad-Adenauer-Stiftung, 2008. — 68 S. — ISBN 3-406-35531-5.

8. *Gelberg K.-U.* Hans Ehard : die föderalistische Politik des bayerischen Ministerpräsidenten : 1946—1954 / K.-U. Gelberg. — Düsseldorf : Droste, 1992. — XV, 600 S.

9. *Görtemaker M.* Geschichte der Bundesrepublik Deutschland : von der Gründung bis zur Gegenwart / M. Görtemaker. — Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch, 2004. — 915 S. — ISBN 3-406-44554-3.

10. *Kleßmann Ch.* Die doppelte Staatsgründung : Deutsche Geschichte, 1945—1955 / Ch. Kleßmann ; 5., überarb. und erweit. Auflage. — Bonn : Bundeszentrale fur polititische Bildung, 1991. — 605 S.

11. *Lange E. H. M.* Die Länder und die Entstehung des Grundgesetzes. Teil 1 : Die verfassungspolitische Lage vor Beginn der Beratungen des Parlamentarischen Rates / E. H. M. Lange // Geschichte im Westen. — 1989. — Jg. 4. — H. 2. — S. 145—159.

12. *Lange E. H. M.* Die Länder und die Entstehung des Grundgesetzes. Teil 2 : Der Einfluß der Ministerpräsidenten auf den Parlamentarischen Rat / E. H. M. Lange // Geschichte im Westen. — 1990. — Jg. 5. — H. 1. — S. 55—68.

13. *Leusser C.* Ministerpräsidentenkonferenz seit 1945 / C. Leusser // Festschrift zum 70. Geburtstag von Dr. Hans Ehard. — München : R. Pflaum, [1957]. — S. 60—84.

14. *Majer D.* Grundlagen des Besatzungsrechts 1945—1949 / D. Majer // Ende des Dritten Reiches — Ende des Zweiten Weltkriegs : eine perspektivische Rückschau : im Auftrag des Militärgeschichtlichen Forschungsamtes. — München : Piper, 1995. — XIV. — 914 S.

15. *Schwarz H.-P.* Vom Reich zur Bundesrepublik. Deutschland im Widerstreit des außenpolitischen Konzeptionen in den Jahren der Besatzungsherrschaft 1945—1949 / H. -P. Schwarz. — Neuwied; Berlin : Luchterhand, 1966. — XXXVI. — 884 S.

Conferences of Minister Presidents of the German States in 1948—1949 and Their Political Significance

© Ivan D. Popov (2021), orcid.org/0000-0001-6740-2387, ResearcherID C-9135-2014, PhD in History, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia), i.d.popov@narfu.ru.

The activity and political significance of the conferences of the Minister Presidents of the German states during the years of the institutionalization of the Federal Republic of Germany (1948—1949) are considered. It is concluded that in the absence of a number of significant central authorities, it was the conferences of the heads of state governments that played a coordinating role to fill them up on the German side. It is noted that the Minister Presidents also served as a converging point between the allies, the regional elite, political parties and bizone authorities. It is shown that various formats of work of heads of state governments at the interzonal level allowed them to take part in the discussion of almost all key problems of the western zones of occupation. It is emphasized that the two-zone meetings of the Minister Presidents with the military governors and the three-zone conferences of the Minister Presidents themselves, which in fact became the main instruments for reaching political compromises, had a particular impact. It is pointed out that this was especially clearly manifested during the discussion of the "Frankfurt Documents". It is concluded that, at the same time, the dependence on the military administrations of the allies, the party elite and bizone authorities at the same time did not allow these conferences to evolve into something more than a platform for building consensus, and thereby pursue a full-fledged independent policy.

Key words: conferences of Minister Presidents the German states; the division of Germany; Germany; Bizone; Trizone; allied occupation of Germany; states of Germany.

Material resources

AVBRD — *Akten zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland. Bd. 4: Januar 1948 — Dezember 1948.* (1983). München: Oldenbourg. 1076 p. (In Germ.).

AVBRD — *Akten zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland. Bd. 5: Januar 1949 — September 1949.* (1981). München: Oldenbourg. 1160 p. (In Germ.).

Bayerische Politik: Ansprachen und Reden des bayerischen Ministerpräsidenten Dr. Hans Ehard. (1952). München: Pflaum. 208 p. (In Germ.).

Der PR — *Der Parlamentarische Rat, 1948—1949: Akten und Protokolle. Bd. 1, Vorgeschichte, LXXXVII.* (1975). Boppard am Rhein: Boldt. 457 p. (In Germ.).

Maier, R. (1966). *Erinnerungen 1948—1953.* Tübingen: Leins. 547 p. (In Germ.).

Schmid, C. (1979). *Erinnerungen.* Bern: Scherz. 868 p. (In Germ.).

Strauß, F. J. (1988). Die Rittersturz-Konferenz — ein Meilenstein auf dem Weg zur Bundesrepublik Deutschland — Erinnerung und Auftrag. *Stationen auf dem Weg zum Grundgesetz: Festansprachen aus Anlass der 40. Jahrestage der Rittersturz-Konferenz, des Verfassungskonvents auf Herrenchiemsee und des Zusammentretens des Parlamentarischen Rates.* Bonn: Bundesrat. 16—39. (In Germ.).

Strauss, W. (1957). *Die gesamtdeutsche Auufgabe der Ministerpräsidenten während des Interregnums 1945—1949. Festschrift zum 70. Geburtstag von Dr. Hans Ehard.* München: R. Pflaum. 85—96. (In Germ.).

References

Badstübner, R. (1999). *Vom «Reich» zum doppelten Deutschland: Gesellschaft und Politik im Umbruch.* Berlin: Dietz. 557 p. (In Germ.).

Blank, B. *Die westdeutschen Länder und die Entstehung der Bundesrepublik: Zur Auseinandersetzung um die Frankfurter Dokumente vom Juli 1948*. München: Oldenbourg, 1995. 375 S. ISBN 3-486-56108-1. (In Germ.).

Feldkamp, M. F. (2008). *Der Parlamentarische Rat und das Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland 1948 bis 1949: Option für die europäische Integration und die Deutsche Einheit.* Berlin; Sankt Augustin: Konrad-Adenauer-Stiftung. 68 S. ISBN 3-406-35531-5. (In Germ.).

Gelberg, K.-U. (1992). *Hans Ehard: die föderalistische Politik des bayerischen Ministerpräsidenten: 1946—1954.* Düsseldorf: Droste. XV, 600 S. (In Germ.).

Görtemaker, M. (2004). *Geschichte der Bundesrepublik Deutschland: von der Gründung bis zur Gegenwart.* Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch. 915 S. ISBN 3-406-44554-3. (In Germ.).

Kleßmann, Ch. (1991). *Die doppelte Staatsgründung: Deutsche Geschichte, 1945—1955.* Bonn: Bundeszentrale fur polititische Bildung. 605 S. (In Germ.).

Kosmach, V. A. (2017). *Germaniya i germanskiy vopros v 1945—1949 gg.: stranitsy istorii i otsenki istorikov: monografiya* [Germany and the German question in 1945—1949: pages of history and evaluation of historians: monograph]. Vitebsk: VGU imeni V. P. Masherova. 338 p. ISBN 978-5-9908858-1-3. (In Russ.).

Lange, E. H. M. (1989). Die Länder und die Entstehung des Grundgesetzes. Teil 1: Die verfassungspolitische Lage vor Beginn der Beratungen des Parlamentarischen Rates. *Geschichte im Westen, 4 (2):* 145—159. (In Germ.).

Lange, E. H. M. (1990). Die Länder und die Entstehung des Grundgesetzes. Teil 2: Der Einfluß der Ministerpräsidenten auf den Parlamentarischen Rat. *Geschichte im Westen, 5 (1):* 55—68. (In Germ.).

Leusser, C. (1957). Ministerpräsidentenkonferenz seit 1945. In: *Festschrift zum 70. Geburtstag von Dr. Hans Ehard.* München: R. Pflaum. 60—84. (In Germ.).

Majer, D. (1995). Grundlagen des Besatzungsrechts 1945—1949. In: *Ende des Dritten Reiches — Ende des Zweiten Weltkriegs: eine perspektivische Rückschau: im Auftrag des Militärgeschichtlichen Forschungsamtes, XIV.* München: Piper. 914 S. (In Germ.).

Murashov, M. A. (2005). *Uchastiye zapadnogermanskikh politicheskikh partiy v sozdanii FRG (1948—1949 gg.).* PhD Diss. [Participation of West German political parties in the creation of the FRG (1948—1949). PhD Diss.]. Moskva. 259 p. (In Russ.).

Popov, I. D. (2020). Conferences of Minister Presidents of the German States in 1945—1947 as a Prerequisite for the Formation of the Federal Republic of Germany. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 12: 290—307. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-290-307. (In Russ.).

Schwarz, H.-P. (1966). *Vom Reich zur Bundesrepublik. Deutschland im Widerstreit des außenpolitischen Konzeptionen in den Jahren der Besatzungsherrschaft 1945—1949, XXXVI.* Neuwied; Berlin: Luchterhand. 884 S. (In Germ.).

Velichko, N. V. (2016). Evolyutsiya frantsuzskoy politiki po germanskomu voprosu v 1945—1949 gg. [Evolution of French policy on the German question in 1945—1949]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsialno-gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Pskov state University. Series: Social and humanitarian sciences]*, 3:* 35—49. (In Russ.).